

Учреждение образования  
«Гомельский государственный университет  
имени Франциска Скорины»

**А. Ф. РОГАЛЕВ**

**ИМЯ И ОБРАЗ  
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Практическое пособие

для студентов специальности  
1–21 05 02 «Русская филология (по направлениям)»

Гомель  
ГГУ им. Ф. Скорины  
2022

УДК 811.161.1'373.23(076)  
ББК 81.411.2-316я73  
Р59

Рецензенты:

кандидат филологических наук Н. А. Богомольникова,  
кандидат филологических наук И. М. Петрачкова

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом  
учреждения образования «Гомельский государственный  
университет имени Франциска Скорины»

**Рогалев, А. Ф.**

Р59 Имя и образ в произведениях Ф. М. Достоевского : прак-  
тическое пособие / А. Ф. Рогалев ; Гомельский гос. ун-т  
им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – 45 с.  
ISBN 978-985-577-823-4

В практическом пособии исследуется роль поэтонимов в реше-  
нии литературно-эстетических задач на примере творчества Ф. М. До-  
стоевского.

Показывается связь именованной персонажей с идейно-  
тематическим содержанием произведений, художественным замыс-  
лом и мировоззрением писателя.

Рассказывается о потомственных связях Ф. М. Достоевского  
с Беларусью. Анализируется формула именованной писателя.

Материалы пособия предназначены для организации занятий  
в рамках специализации «Имя собственное в художественном тексте»  
и для самостоятельной работы студентов по специальности 1-21 05 02  
«Русская филология (по направлениям)».

УДК 811.161.1'373.23(076)  
ББК 81.411.2-316я73

ISBN 978-985-577-823-4

© Рогалев А. Ф., 2022  
© Учреждение образования «Гомельский  
государственный университет  
имени Франциска Скорины», 2022

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Ономастикон Ф. М. Достоевского (общая характеристика).....	6
2. По страницам романа «Бедные люди».....	7
3. Родион Романович Раскольников. Анализ формулы именованя персонажа.....	12
4. Суть образа Аркадия Ивановича Свидригайлова. Историческая обусловленность фамилии Свидригайлов.....	15
5. Имя с полемическим подтекстом. Лев Николаевич Мышкин....	20
6. Современное восприятие романа «Подросток» и его главного героя.....	22
7. Фантазмагория в петербургской поэме «Двойник».....	29
8. Этимология и художественный подтекст фамилии Карамазовы	32
9. О переносном употреблении исторических имён в произведениях Ф. М. Достоевского.....	36
Задания для самостоятельной работы.....	38
Заключение. Фёдор Михайлович Достоевский и Беларусь. Имя и личность писателя.....	41
Список источников.....	44

## ВВЕДЕНИЕ

Собственные имена (онимы), представляющие собой большую, функционально и социально значимую часть словаря любого языка, используются во всех областях человеческой деятельности, в разных сферах социального пространства языка. Одной из таких областей и сфер является словесное художественное творчество.

Изучение литературных произведений традиционно предполагает изложение истории их создания, анализ сюжетных коллизий, идейного-тематического содержания, осмысление художественных образов, исследование языка и стиля писателя. На всех этапах познания художественного сочинения немаловажную информацию даёт применённая автором система собственных имён.

Изучение творческой лаборатории писателей показывает, что собственные имена играют существенную роль при создании художественно-образной модели произведения.

Писатели ведут поиски оптимального решения своего замысла, в том числе и при выборе имён, прозвищ и фамилий персонажей, названий места действия. В результате в литературных именах отображается видение писателем своих героев, их характеров, действий, поступков.

Литературовед и писатель Юрий Тынянов считал, что в *художественном произведении нет неговорящих имён. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни*.

Авторы произведений заботятся о соответствии выбираемых онимов исторической правде, реальной жизни, что связано с главным законом художественного творчества – правдивым, верным, убедительным изображением человека в его взаимосвязях с окружающим миром.

В литературном тексте имя является не просто идентифицирующим знаком действующего лица, но и образом. При этом образ предшествует имени, поскольку внешние черты (портрет) и внутренние (морально-этические) качества носителей тех или иных имён известны автору ещё до момента наречения действующих лиц, и наличие внутренней формы у антропонимов в художественной литературе служит первым знаком характеристики персонажей.

Если тот или иной образ удался писателю, то в представлении читателей все его черты будут связаны в первую очередь с именовани-ем.

Исследование связи имён и образов имён в произведениях Фёдора Михайловича Достоевского, как и в творчестве других писателей, соединяет литературную ономастику с литературоведением на широком филологическом фоне, с опорой на различные философские, идейно-эстетические и культурологические концепции.

Изучение ономастикона художественных произведений позволяет глубже понимать и раскрывать идейное содержание произведений, видеть закономерности именования героев и обусловленность заглавий произведений авторским замыслом и самим художественным текстом.

Имена собственные в литературном произведении (пэтонимы) и, в частности, основные из них – литературные антропонимы, имеют прямое отношение к содержанию текста, а следовательно, и к авторской концепции, индивидуальному видению и отображению художником слова действительности, жизнедеятельности общества.

В творчестве Ф. М. Достоевского литературные имена «сплавлены» с текстом настолько, что для осознания их значимости требуется детальный анализ, самый широкий литературный контекст и проникновение в подтекст произведений.

# 1. ОНОМАСТИКОН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Особенностью творческой лаборатории Фёдора Михайловича Достоевского является использование не столько вымышленных, сколько некогда услышанных имён собственных.

Но писатель не стремился к тому, чтобы персонажи были узнаны по фамилии. Его герои живут вполне самостоятельной жизнью, потому что реальные антропонимы переносились в художественный текст без сохранения особенностей прототипов.

Для ономастики произведений Ф. М. Достоевского характерен семантический (смысловой) принцип отбора именованных персонажей, причём как главных действующих лиц, так и второстепенных.

Семантический принцип заключается в связи онимов с апеллятивами (нарицательными словами), семантика (значение) которых является, как правило, известной или определяется в контексте, вызывая многочисленные ассоциации.

Писатель, однако, не использует прямоговорящие имена, которые были бы легко понимаемы читателями. Избираемые им онимы часто базируются на аллюзиях (намёках), разгадка которых обязательно приводит к более глубокому пониманию произведения.

Как установила С. А. Скуридина, поэтонимы в текстах, созданных Ф. М. Достоевским, могут приобретать несколько содержательных пластов. При этом одно содержание нередко служит основой для другого, более значимого содержания.

Именуя героя, писатель часто стремился к всеохватности посредством номинации. То или иное имя в результате отображает не какой-то конкретный факт (например, внешность героя или ведущую его внутреннюю черту), а целую идею, носителем которой является персонаж. Эта идея, заключённая в имени, может осознаваться как одна из идей всего романа.

Имена собственные в произведениях Ф. М. Достоевского необходимо рассматривать целостно: если именование трёхчастное, значит, есть взаимосвязь между именем, отчеством и фамилией персонажа. В результате формула номинации становится мини-системой, значимой для всего художественного текста.

Изучая произведения Фёдора Михайловича Достоевского и систему использованных им поэтонимов (авторский ономастикон), нужно иметь в виду следующее: если именованные действующих лиц, особенно главных персонажей, кажутся нейтральными (незначимыми), это, как правило, свидетельствует о том, что не учтена какая-то ассоциация, связанная с конкретным именем или соответствующей фамилией, какой-то важный оттенок значения.

## 2. ПО СТРАНИЦАМ РОМАНА «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

«Бедные люди» – первый и весьма удачный роман Ф. М. Достоевского. По поводу этого произведения поэт Н. А. Некрасов воскликнул, обращаясь к литературному критику В. Г. Белинскому: *«Новый Гоголь явился!..»*

Да и как было не воскликнуть: прошло много времени с даты написания «Бедных людей» (1845 год), а по силе изложения душевного состояния человека этому роману мало равных.

Глубокий психологизм действительно роднит «Бедных людей» с произведениями Н. В. Гоголя, хотя и отличается отсутствием аллегории, присущей гоголевской прозе.

У Достоевского в «Бедных людях» всё сказано прямо, без подтекста и намёков, хотя и не от автора, а в письмах двух действующих лиц – Макара Алексеевича Девушкина и Варвары Алексеевны Добросёловой. Но всё равно так и хочется сказать, подражая Н. В. Гоголю: грустно и тоскливо на этом свете, господа...

Ф. М. Достоевский в романе посредством своих героев даёт определение художественной литературе и указывает её назначение: хорошая вещь, сердца людей укрепляющая; картина, документ и зеркало, критика, назидание и поучение.

В качестве примера приводятся «Повести Белкина» А. С. Пушкина. И не относятся к серьёзной литературе сочинения вроде тех, которые пишет некто Ратазев, чьи книги не советует читать Макару Девушкину и Варвару Добросёлова. Макар Девушкин говорит

о «Станционном смотрителе»: *«как сам написал, натурально, всё это около меня живёт».*

Письма Макара Девушкина, адресованные Варваре, и письма Варвары, адресованные Девушкину, датированы периодом с 8 апреля по 30 сентября 184... года. Но в этом промежутке времени заключена не только жизнь двух конкретных людей, но и состояние тех, кто описательно обозначен в заглавии романа как бедные люди.

Фёдор Михайлович Достоевский показывает жизнь жалких, маленьких, слабых, незащищенных и, конечно же, неимущих представителей среднего класса. Тех, кто в должной мере образован, отнюдь не низок душой, владеет эпистолярным жанром и может грамотно излагать мысли, даже с элементами анализа и критицизма.

Макар Девушкин, например, формулирует вполне философский вопрос: отчего мы такие несчастные? Отчего такая злая судьба: хороший человек в запустении находится, а к другому счастье само просится? Он замечает при этом, что, мол, нехорошо такие вопросы задавать. Грешно это, да и вольнодумство, но этот грех поневоле на ум просится.

Герои Достоевского отделяют себя от тех, кто ездит в каретах и делает покупки в богатых петербургских магазинах на Гороховой улице, но одновременно и от тех, от кого пахнет водкой и грязью и кто не составит простой фразы без нецензурных слов.

Писатель изображает не самое социальное дно, а тот слой общества, который более близок и понятен ему по происхождению.

И при этом нельзя сказать, что изображаемое уж так безысходно. В любых условиях, даже самых несносных, человек привыкает, приживается и даже находит повод для радости и психологического отдохновения.

Эти два мотива – горести и радости – органично перемежаются в письмах Макара Девушкина и Вареньки Добросёловой.

Хуже тем, кто совсем одинок. Такому человеку некому излить свою душу, то есть переслать, сбросить с себя часть гнетущей энергетики, приняв взамен нечто ободряющее и утешающее, успокаивающее и вселяющее надежду. И это заключено не только в словах писем, но и в том, что время от времени к ним прилагается, – в книжках, кульке леденцов, герани в горшочке, белье в подарок.



Именно так общаются между собой два человека разного возраста – сорокасемилетний Макар Алексеевич Девушкин и примерно семнадцатилетняя Варвара Добросёлова, дальние родственники, нашедшие друг в друге духовную опору и душевную поддержку.

Такое случается не часто, но случается. И именно это – радость общения и взаимная поддержка придаёт двум этим людям жизненные силы.

Видятся они редко во избежание лишних пересудов, а пишут друг другу постоянно, хотя и не без перерывов, никак автором не комментируемых и не объясняемых.

Впрочем, из содержания писем можно заключить, что не все из них излагаются. Видимо, автор открывает только самые главные и ключевые из них.

Мы уверены, что и в наши дни немало таких людей, общающихся друг с другом в письмах, пересылаемых, правда, уже без посредства некой участливой Федоры, как в романе «Бедные люди», а по электронной почте и в социальных сетях. Без этого человеку очень грустно, тоскливо и боязно на свете.

Эпитет «бедные люди», вынесенный в заголовок романа, можно обобщить и распространить не только на неимущих, обиженных и несчастных. Контекст романа позволяет думать, что так считал и Ф. М. Достоевский, рассматривавший этот эпитет в узком и в более широком смысле.

В широком значении *бедным* можно назвать любого человека, отягощённого теми или иными проблемами.

Кроме того, бедные люди – бедные ещё и потому, что разобщены, чужды друг другу и нередко враждебны. Их жизнь в массе своей мрачна и темна. И особенно это чувствует такая добрая душа, как Макар Девушкин, находясь вне дома, на улице, на прогулке по берегу Фонтанки, где над головой – осенний туман, а под ногами – осенняя грязь.

Да и на службе и в других местах Макар Алексеевич конфузится от этой людской чёрствости. Ведь он очень чувствителен к скорби душевной, бедствиям и унижениям. По его словам, чужой человек зол, терзает других угрюмым взглядом, порёком.

Нет необходимости пересказывать содержание многих писем Макара Девушкина и Варвары, пусть даже в общем их содержании. Это непросто сделать, да и не нужно.

В данном случае суть не в содержании, не в деталях, а именно в самих письмах. Всё, что случилось с девушкой, банально и типично по многим похожим историям, известным из жизни и рассказанным на страницах художественных произведений.

И, слава богу, что в жизни Варвары отыскался такой сострадательный родственник, каким был для обманутой девушки Макар Алексеевич Девушкин.

Не все родственники таковы, наоборот, часто совсем не такие. Да и в романе «Бедные люди» искать пример долго не требуется.

К ним относится Анна Фёдоровна, которую отец Варвары при жизни вообще на порог не пускал. Эта тётушка продала двоюродную сестру Варвары – Александру, а потом и саму Варвару временным ухажёрам.

Образ Макара Девушкина удивителен. Он живёт и ведёт себя так, как будто его и на свете нет. Тихий, боязливый, чрезвычайно скромный и непритязательный во всех внешних проявлениях своей натуры, Макар Девушкин, тем не менее, обладает живым и наблюдательным умом, силой духа и потребностью выразить себя в участии к другим людям.

И это не только Варенька, но, например, ещё и бедолага Горшков, сосед Макара по квартире, который с семьёй находится в таком бедственном положении, хуже которого как будто уже и не бывает.

Впрочем, всё познаётся в сравнении, и в любой, казалось бы, отчаянной ситуации всегда есть худшие варианты. Макар Девушкин отдаёт этому Горшкову однажды в ответ на его мольбу последние свои двадцать копеек.

Макару Алексеевичу свойственны необыкновенная чувствительность, впечатлительность и сострадательность, а также насыщенность речи эмоционально-экспрессивной лексикой.

Закономерно, что автор романа даёт ему такую редкую фамилию – *Девушкин*, которая встречается в реальной жизни, хотя имеет другой смысл.

В частности, *Девушкиным* называли ребёнка, рождённого крепостной или иной девушкой-прислугой вне брака от хозяина, помещика или прочего волокиты за девушками.

Заметим: читателю остаётся неизвестной история детства и юности Макара Алексеевича, в отличие от жизненной истории Варвары Алексеевны.

Фамилия Вареньки – *Добросёлова* – также является ассоциативно-характеристической по смыслу. Несмотря на то, что Варвара относится к категории обманутых и падших девушек, она не скатилась на жизненное дно (благодаря участию Макара Девушкина) и – самое главное – сохранила ту добротную нравственную основу, которая является залогом её стойкости, твёрдости духа и характера.

Интересна и фамилия студента Покровского – реальная, но наполненная в романе подспудным смыслом. У Достоевского бессмысленных фамилий не бывает! Так вот, Покровский для Вареньки – потенциальный покров и жизненная защита, но его фамилия ассоциируется с Покровом, осенью, увяданием и скорой смертью. Так и случилось на самом деле.

Фамилия литератора Ратаязева тоже косвенно говорящая: разевающий рот, возможно, громко вещающий, но всё попусту.

Очень сильна концовка романа, его развязка. Варвара Алексеевна вынуждена продать себя помещику Быкову, который вдруг осознал свою вину перед ней и предложил ей стать его женой.

У Быкова свои расчёты, в которые входит Варенька, а та идёт на заклятие самой себя, зная, что ничем хорошим это не закончится. Впрочем, может быть всякое. Судьбы людей неисповедимы. Что же загадывать и спрашивать у судьбы? Что будет, то и будет.

Кстати, в романе есть интересный штрих: настроение человека, душевное его состояние и его решения меняют... деньги. И даже унылая среда обитания кажется веселее и воспринимается в иных, не таких тёмных тонах. Вспомним эпизод, когда его превосходительство на службе Девушкина дал из жалости Макару Алексеевичу сто рублей. Как сразу же изменился тон письма героя!..

Да и Варвара Алексеевна принимает предложение помещика Быкова, как нам кажется, не только из-за того, что не желает быть обузой Макару Девушкину.

Она в глубине сознания, про себя думает о той материальной стабильности, которой лишена в настоящем своём существовании. При этом она не вполне отдаёт себе отчёт в том, что Макар Девушкин живёт только тем, чем живёт она – её заботами, радостями и горестями. Иначе он и не может. Он жертвует собой ради неё, она жертвует собой ради него и ... себя. Такое бывает, но не так часто. В этой обоюдной жертве есть что-то предрешённое, как говорят, кармическое.

В финале Варвара ведёт себя обречённо. Макар же Алексеевич теряет строй мыслей, смятён. Он обескуражен вопросом: как же так всё вдруг? Его последние письма к Вареньке противоречивы: с одной стороны, он утешает её и себя, что всё, может быть, устроится к лучшему; с другой стороны, пытается остановить Вареньку, как бы предчувствуя недоброе.

Последнее письмо он пишет фактически самому себе. И думает и переживает уже больше о себе: как же он останется один, без возможности писать ей письма.

В человеке, даже самом отзывчивом и самоотверженном, всегда живёт чувство собственного «Эго», которое есть не что иное, как инстинкт самосохранения. Такова психология человека. Забота о другом лице есть либо предназначение по жизни, либо форма заботы о собственном благополучии.

### **3. РОДИОН РОМАНОВИЧ РАСКОЛЬНИКОВ. АНАЛИЗ ФОРМУЛЫ ИМЕНОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА**

Что означает формула именованя *Родион Романович Раскольников*? Насколько анализ именованя героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» помогает понять суть созданного писателем образа?

Личное имя всегда характеризует его носителя в том или ином отношении.

Отчество связано с прошлым человека. В нём отображена и закодирована история индивида.

Фамилия содержит информацию об обстоятельствах нынешнего жизненного пути человека, значимых событиях и фактах.

Перевод номинации в числовые коды с учётом семантики имени, отчества и фамилии даёт весьма показательную и убедительную информацию относительно сущности созданного Ф. М. Достоевским художественного образа.

● **В любом именовании следует видеть не только дифференцирующе-идентифицирующий знак, но и значимую синтагму,**

мини-текст, который читается и понимается не буквально, а иносказательно, и поэтому имеет аллегорический смысл.

Личное имя и вся формула именованя лица представляет собой код, который имеет две формы выражения – буквенно-звуковую и цифровую.

Выражение имени, отчества и фамилии в цифрах позволяет определить числовые коды именованя. Число – это не просто понятие количества или величина, при помощи которой производится счёт (таково объяснение слова *число* в толковых словарях), но и универсальная космическая данность.

Информация, выраженная в числах, является последовательностью энергосимволов. Вся Вселенная представляет собой энергоинформационное поле. Не является исключением и человек.

У каждого из людей есть свой числовой код, который называется *числом рождения* или *числом (кодом) личности*. Этот код определяется по дате рождения.

Число рождения дополняется числовыми кодами личного имени, отчества и фамилии. Совокупность этих числовых кодов составляет общий числовой код формулы именованя лица.

Все числовые коды, относящиеся к человеку, являются выражением скрытой информации о каждой конкретной личности. С кодом личности и кодами формулы именованя лица связана жизненная программа человека. Эта программа отображена также в этимологической семантике личного имени, отчества и фамилии человека.

Этимоны личного имени, отчества, фамилии составляют в совокупности ассоциативно-информационный потенциал именованя и очень важны при прочтении жизненной программы человека.

*Дата рождения Родиона Романовича Раскольников в произведении не уточняется. Поэтому далее анализируем только его имя, отчество и фамилию.*

*Родион* – греческое по происхождению имя со значением «герой». Числовой код – 8.

*Романович* – от имени *Роман* – «римский». Числовой код – 1.

Фамилия *Раскольников* связана со словом *раскольник* в инвариантном значении «тот, кто вносит раскол». Числовой код фамилии – 3.

Общий числовой код формулы именованного персонажа (сумма числовых кодов личного имени, отчества и фамилии) – 3 ( $8 + 1 + 3 = 12 = 1 + 2 = 3$ ).

Родион Романович Раскольников – мятущийся герой с расколотым сознанием, в котором родилась и созревает идея о делении всех людей на два типа, или две группы – дрожащих тварей и героев, имеющих право вершить суд над остальными.

Критерий квалификации людей как «тварей» и «право имеющих» не ясен. Непонятно также, по каким заслугам он относит себя к высшей человеческой категории. Тем не менее, он осмысляет себя как героя, что соответствует этимологии личного имени *Родион*.

Ни одна теория не появляется просто так, без всякой на то почвы или основы. Видимо, в прошлом, в предшествующих воплощениях наш герой создавал платформу, находясь на которой ныне, он, пусть и умозрительно, классифицирует человеческий род, произвольно «раскалывает» общество на два противоположных класса.

Отчество Раскольникова с ассоциативным значением «римский» говорит о богатом опыте накопления соответствующей информационной энергии и позволяет понять скрытый смысл сочетания патронима *Романович* с личным именем *Родион*: идейный «Герой» в настоящем в прошлом возрастал и создавал свой «Рим», собственный пьедестал, с которого он ныне решается вершить судьбами людей.

С другой стороны, отчество *Романович* соотносится с фамилией правящей царской династии Романовых и находится в синтагматической связи с фамилией *Раскольников*: теория «Героя», ширясь в массах, неизбежно расчленит, расколется социум во главе с Романовыми даже не на две, а на многие части, и обречёт его на гибель, ибо «Героями» возомнят себя многие.

Впрочем, так всё и произошло, и в этом отношении роман Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» является пророческим.

Числовой код отчества «1» говорит о целеустремлённости, высокой активности, настойчивости и пассионарности человека в прошлом.

Числовой код «3» в фамилии и общей формуле именованя лица, скорее всего, складывается из сочетания «1 + 2», поскольку единица присутствует в приведённых выше выкладках. Это сочетание применительно к Раскольникову означает активный поиск выхода из состояния неопределённости, противоречий, сомнений и любой иной двойственности.

С другой стороны, «тройка» означает духовный активизм, что также подходит к Родиону Раскольникову, возвращающемуся в финале романа к Богу и размышляющему о своей ответственности перед ним.

Преступление Родиона Раскольникова делит его жизнь на две половины: в первой он идейно доходил до обоснования своих действий, подвергся очевидному искушению и не прошёл тестирования, во второй – совершает переосмысление бытия и трансформируется идейно, духовно и нравственно.

Так проявляется числовой код личного имени «8», указывающий именно на изменение в мировоззрении человека и в понимании им самого себя и окружающих людей.

Сознание Героя изменяется, и произошедшая трансформация является для него воистину героическим поступком: сменить пьедестал, воздвигнутый Эго, на пьедестал подлинного Духа, под силу именно настоящему Герою с развивающимся и трансформирующимся сознанием.

#### **4. СУТЬ ОБРАЗА**

### **АРКАДИЯ ИВАНОВИЧА СВИДРИГАЙЛОВА. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФАМИЛИИ СВИДРИГАЙЛОВ**

Герой знаменитого романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Аркадий Иванович Свидригайлов носит необычную фамилию. Необычна она, как и фамилии некоторых других ключевых персонажей произведения, своей очевидной намеренностью.

Заданные фамилии у Достоевского, как мы уже знаем, косвенно или скрыто подчёркивают сущность рисуемого образа, характера, типа

личности. Посредством таких фамилий автор выражает своё отношение к изображаемому.

● **«Сладкая» семантика фамилии несчастных Мармеладых, например, представляется нам горькой художественной иронией и намеренно сфокусированным в образной ткани произведения упреком, имеющим очевидную социальную направленность.**

Фамилия *Свидригайлов* не является прямоговорящей. Она не поддается прочтению с ходу, не проста для понимания и соответствует запутанной личной судьбе литературного персонажа.

Эта фамилия такая же непонятная и странная, на первый взгляд, как и сам Свидригайлов, человек тёмного происхождения.

Наконец, она очевидно неблагозвучна. Диссонансное сочетание в ней согласных звуков [с], [в], [д], [р], [з], [л], явная «сверлящая» и «скребущая» фоника ассоциируются с чем-то раздражающим и нехорошим, настораживают, заставляют с недоверием относиться к вкрадчивым манерам героя романа.

За фамилией *Свидригайлов* скрывается глубокий подтекст, содержательная сторона которого не ограничивается рамками романа Ф. М. Достоевского.

Впрочем, подтексту фамилии в данном случае предшествуют подтексты личного имени и отчества Свидригайлова.

Имя *Аркадий* этимологически означает «житель Аркадии, скотоводческой области в Пелопоннесе». Само же название *Аркадия* символизирует счастливую страну, населённую беззаботными пастухами.

Аркадий Иванович Свидригайлов, вопреки всем его объективным, видимым со стороны недостаткам, отвратительным для честного, неиспорченного взгляда, благоденствует и кажется вполне благополучным. Этот человек, поражающий своим цинизмом, безмятежен и доволен собой. Он существует в своей собственной «Аркадии» и подсмеивается над теми, кто полон жестоких противоречий и терзается душой.

Главного героя «Преступления и наказания» Родиона Романовича Раскольникова тянет к Свидригайлову, он раскрывает перед ним душу, пытается найти понимание и помощь, какое-то откровение.

Но вполне счастливого циника Свидригайлова просто смешат нравственные проблемы, стоящие перед Раскольниковым, и раздирающие того сомнения.



Свидригайлов совершенно спокойно и хладнокровно принимает совершённое Родионом Раскольниковым преступление, не считает это трагедией и не видит здесь никакой причины для душевных мук.

Он не разделяет трагических метаний и философских вопросов Родиона Раскольникова, которые, по мнению Аркадия Ивановича, являются не чем иным, как совершенно излишней и просто глупой «шиллеровщиной».

Он говорит Раскольникову буквально следующее: *«Понимаю, какие у вас вопросы в ходу: нравственные, что ли? Вопросы гражданина и человека? А вы их побоку; зачем они вам теперь-то? Хе, хе! Затем, что всё ещё и гражданин, и человек? А коли так, так и соваться не надо было, нечего не за своё дело браться».*

По мнению Свидригайлова, он и Раскольников – «одного поля ягоды». На наш взгляд, Аркадий Иванович представляет собой один из вариантов возможного развития Раскольникова в будущем, ту высшую ступень «расчеловечивания», на которую ещё не ступил (и, к счастью, не ступит, судя по финалу романа) философствующий студент. Свидригайлов же освободил себя от «вопросов человека и гражданина» и в этом смысле действительно обрёл полный душевный покой, достиг в своём сознании той безмятежной «Аркадии», которой так не хватает Родиону Раскольникову.

В понимании Ф. М. Достоевского философия Аркадия Ивановича Свидригайлова – отнюдь не исключительная. Это вполне реальный тип личности, что и подчёркивается отчеством *Иванович*, которое в русской культурно-языковой среде давно употребляется не только в своём первичном и конкретном смысле – как собственно отчество, наименование по личному имени отца, но и в ином плане – как условный заменитель всякого иного отчества (так называемое квазиотчество) и в переносном значении – «некто, всякий мужчина, человек вообще».

Замышляя художественный образ циника, человека без бога в душе, писатель, как видно из анализа имени и отчества Свидригайлова, тщательно продумывал именование для своего героя.

Ключевой в процессе номинации литературного персонажа обычно является фамилия. Именно в фамилии действующего лица нередко акцентируются самые главные аспекты личного восприятия и личной оценки изображаемого.

При создании образа Свидригайлова Ф. М. Достоевский, как мы полагаем, искал такую фамилию, которая смогла бы связать воедино факты современной писателю жизни и далёкой истории и тем самым мотивировала земную реальность безнравственной и безбожной личности.

Для читателя XIX века, как, впрочем, и для современного читателя, фамилия *Свидригайлов* была и остаётся несомненным шифром, безусловным скрытоговорящим литературным антропонимом.

Но для Фёдора Михайловича Достоевского она, на наш взгляд, изначально являлась ассоциативной, поскольку была образована от имени человека, с которым в представлении писателя ассоциировался поступок, не имеющий оправдания.

Таким человеком Достоевский считал литовского князя Свидригайло Ольгердовича.

Свидригайло родился около 1370 года и был сыном знаменитого Ольгерда Гедиминовича от его второй жены, тверской княжны Ульяны.

После смерти Ольгерда, у которого было 12 сыновей, великим князем литовским стал Ягайло (1377–1392 годы), старший сын от брака с княжной Ульяной. Свидригайло же в то время было примерно семь лет, и он, естественно, не мог претендовать на какой-либо престол. Борьбу за власть вели его старшие братья и дядя Кейстут.

От природы Свидригайло был весьма амбициозным и отличался крутым нравом. Эти качества княжича проявились очень рано, но до 1393 года он не начинал борьбы со своими родственниками за первенство. Получив от Ягайло Витебское княжество, Свидригайло мирно правил в своём уделе.

В 1385 году было заключено соглашение о союзе Великого княжества Литовского с Польским королевством (так называемая Кревская уния). Вскоре Ягайло стал польским королем, а в 1392 году власть в городе Вильно, столице Великого княжества Литовского, перешла к его двоюродному брату Витовту. Сам же Ягайло оставался наивысшим князем литовским и одновременно королем польским.

Именно Витовт Кейстутович лишил в 1393 году Свидригайло Ольгердовича Витебского удела. С того времени Свидригайло и начал ожесточённую борьбу за власть, не прекращавшуюся почти

до самого конца его долгой и полной драматическими событиями жизни (этот князь умер в 1452 году в возрасте около 82 лет).

• Ради обладания великокняжеским столом Свидригайло Ольгердович искал самых разных союзников, обращаясь то к крестоносцам, то к великому московскому князю, и даже надеялся на поддержку Папы Римского, менял веру, переходя из православия в католичество и обратно, соглашался на церковную унию (объединение православной и католической церквей).

Кульминацией противоборства феодальных группировок в Великом княжестве Литовском стало фактическое разделение территории государства в 1432 году на две части – Великое княжество Литовское и Великое княжество Русское. До этого Свидригайло короткое время (с 1430 года) был великим князем.

Феодальная война длилась с некоторыми перерывами до 1439 года и закончилась поражением Свидригайло. Ему не суждено было вновь взойти на политический олимп. После 1440 года престарелый князь владел до самой смерти Волынской землёй, получив после 1447 года в придачу ещё Гомель и Гомельскую волость.

Мы достаточно подробно рассказываем о событиях 14–15 веков, потому что старобелорусскую историю, эпоху Великого княжества Литовского не менее основательно и скрупулёзно изучал и Фёдор Михайлович Достоевский. Писатель, безусловно, знал о князе Свидригайло Ольгердовиче, его непрестанной борьбе за власть. Почему же эта историческая личность негативно воспринималась Ф. М. Достоевским?

Как можно полагать, определяющим при писательской оценке князя Свидригайло стал следующий факт. Во время феодальной войны 1432–1439 годов князь Свидригайло заподозрил митрополита Великого княжества Литовского Герасима в тайных связях со своим политическим противником – Жигимонтом Кейстутовичем и приказал... сжечь высшее духовное лицо на костре в Витебске при стечении народа. Случилось это в 1437 году.

Жестокая расправа с митрополитом оттолкнула от Свидригайло его православных сторонников, а последующие военные неудачи довершили политический закат этого человека.

Убийство митрополита ставилось в вину несдержанному политику почти всеми его современниками. Само имя *Свидригайло* поэтому могло ассоциироваться в сознании Ф. М. Достоевского с высшим преступлением. Замышляя образ нравственного нигилиста, писатель использовал эту ассоциацию и образовал фамилию отрицательного персонажа своего романа от имени князя Свидригайло.

## 5. ИМЯ С ПОЛЕМИЧЕСКИМ ПОДТЕКСТОМ. ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ МЫШКИН

Среди значащих антропонимов можно выделить имена с наивысшей степенью семантической активности и имена с меньшей степенью семантической активности.

Первые из них не нуждаются в дополнительных комментариях. В данном случае достаточно слов-сопроводителей или уточнителей, указывающих, например, на профессию, социальную или национальную принадлежность героя, чтобы они вместе с антропонимом (в частности, фамилией) создали яркий, впечатляющий образ: профессора *Азбукин* и *Буквин* («Жизнь Клима Самгина»), жандарм *Петлин* («Мать»), поп *Сладкопевцев* («Дело Артамоновых») в произведениях А. М. Горького.

Антропонимы, обладающие наивысшей степенью семантической активности, позволяют адекватно воспринимать информацию, заложенную в художественном тексте, непосредственно способствуют раскрытию коммуникативных намерений автора.

При этом конкретный и вполне ясный смысл имени может получать ту или иную степень контекстуальной обобщённости.

Значащие поэтонимы нужны писателю для того, чтобы оттенить тенденцию, идейную направленность произведения. Говорящие имена для того и наделены способностью «говорить», в отличие от обычных, «немых», нейтральных имён, чтобы акцентировать соответствующую мысль, идею, тенденцию.

И это акцентирование осуществляется по-разному – прямо, непосредственно, откровенно, через значение поэтонима или косвенно,

ассоциативно, а также завуалированно, в подтексте, в том числе посредством актуализации экспрессивно-стилистических оттенков.

Главным героем романа Ф. М. Достоевского «Идиот» является князь Лев Николаевич Мышкин. Несомненный контраст (своего рода антитеза) между аристократическим титулом, именем *Лев* и плебейской фамилией *Мышкин* оттеняет несоответствие жалкого общественного положения героя его родовитости, происхождению. Громкий титул Мышкина звучит как злая насмешка судьбы над бедолагой.

С другой стороны, князь Мышкин предстает перед читателем как «аристократ духа». Сама натура героя – исключительно благородная, духовно могучая, но вместе с тем житейски беспомощная, беззащитная.

В именовании князя Льва Николаевича Мышкина можно усматривать и ещё более завуалированный, глубоко подтекстовый намёк на графа Льва Николаевича Толстого.

Герой Достоевского напоминает идеального «толстовца» – непротивленца злу насилем, ибо является поразительно незлобивым, кротким и всепрощающим.

Однако образ князя Мышкина, этого «прекрасного человека», является не похвалой графу Л. Н. Толстому, а, скорее, полемикой с ним.

Фёдор Михайлович Достоевский видит в Льве Толстом такого мыслителя, который хочет найти истинную философию, мораль, незыблемые нравственные правила и нормы.

Князь Лев Мышкин не занимается теоретизированием, не создаёт никаких учений, доктрин и правил, а действует в зависимости от жизненных обстоятельств.

Вся его философия – в естественных, непосредственных чувствах, сердечных побуждениях, совестливых поступках.

Исследователь Эммануил Борисович Магазаник замечал по этому поводу следующее (излагаем без прямого цитирования): любимые герои Льва Толстого ищут общие и обязательные для всех формулировки, а любимый герой Ф. М. Достоевского Мышкин не мучается над вечными вопросами. Он просто живёт, непосредственно откликается на всё и вся, действует сердцем, потому что он не человек идеи, а человек природы.

## 6. СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА «ПОДРОСТОК» И ЕГО ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Человек, если душа его не слишком низка и примитивна, рано или поздно, бывает уже и в ранней молодости, начинает задумываться над своим предназначением и смыслом жизни и аналитически подходит к окружающему бытию.

Как раз таков Аркадий Макарович Долгорукий, главное действующее лицо романа Ф. М. Достоевского «Подросток», впервые напечатанного в журнале «Отечественные записки» в 1875 году.

Ему только 19 лет, но обстоятельства жизни заставили его рано повзрослеть психологически.

Между тем на вид Аркадий весьма юн и действительно похож на юношу, который только-только вышел из подросткового периода.

Но окружающие, поскольку он самый младший из всех, воспринимают его именно как подростка. Отсюда – и заглавие романа.

Однако в названии произведения есть и более глубокий смысл, концентрированно обозначенный в заключительной фразе: *из подростков создаются поколения.*

Действительно, будущее создается сейчас и будет определяться подрастающими поколениями. Лицо и мировосприятие, образ мышления и жизненные ориентиры нынешних подростков станут знаками своего времени.

Последняя фраза романа «Подросток» вневременная. Поэтому и роман не следует привязывать ко времени написания и тем самым ограничивать его злободневность серединой 19 века.

То время сейчас уже не актуально, поэтому в произведении – не только в этом, но и в любом другом – необходимо отыскивать идеи и мотивы, остающиеся ценными и важными для любой эпохи.

Для романа «Подросток», как и для большинства других произведений Фёдора Михайловича Достоевского, главной является идея нравственно-психологическая.

Основная же часть сюжета и основной его мотив связаны со стремлением обозначить и рассмотреть внутренний мир человека, состояние его души, его нравственный уровень и степень порядочности. Вот почему тем, кого занимает прежде всего внешняя фабула, роман «Подросток» покажется не интересным и даже скучным.

О том, что нравственно-психологическая тематика в «Подростке» преобладает и оттеснила на второй план не только социальные, но и философские мотивы в аспекте пути России и судьбы русского народа, свидетельствует форма произведения.

Роман написан как рассказ-исповедь юноши, вступающего во взрослую жизнь с главным для себя вопросом: как быть и чем руководствоваться в жизни, что следует принимать за руководящую идею?

Отыскание своей позиции и обоснование жизненных приоритетов во все времена – весьма непростая задача. Ведь человек зависит от ближнего и дальнего окружения и вынужден в той или иной мере копировать его, принимать требования находящихся рядом людей, сопоставлять их стереотипы мышления и поведения со своими представлениями о должном и в конечном итоге определять собственное лицо, если только сразу же, без рассуждений и поисков не подчиниться непременно и вполне ясному требованию большинства быть таким, как все.

Вопрос жизненной идеи волнует Аркадия Долгорукого особенно ввиду его пытливой натуры. Он весьма активен и достаточно пассионарен и не может быть просто спокойным обывателем.

Он вездесущ, неугомонен, встречается в любые дела и отношения. Ему, как говорится, до всего есть дело. И в этом плане косвенным смыслом наполняется фамилия героя – *Долгорукий*, которая становится определённым аналогом прозвища *Долгоносый* в значении «везде сующий свой нос».

Непосредственное или косвенное участие Аркадия обнаруживается во всех делах, связях и отношениях других действующих лиц романа. Всегда и везде он даёт свои комментарии и в любом разговоре вставляет собственные суждения, часто скороспелые и не вполне устоявшиеся.

При этом Аркадий по-детски прямодушен, говорит то, что думает, не умеет вуалировать смысл сказанного, задаёт прямые и неудобные для многих вопросы, способен сконфузить любого в присутствии прочих людей и даже всё своё семейство, например, за столом во время обеда или при общем разговоре.

Он не боится и не стесняется давать оценку человеку прямо в лицо, хотя потом может жалеть об этом и сокрушаться, приносить извинения и менять свой оценивающий взгляд.

Во всём этом проявляется стремление молодого человека к самоутверждению. Для него это насущная задача, ибо детство Аркадия было ущербным. Он и его сестра Лиза – побочные дети дворянина Андрея Петровича Версилова. Это рождает комплекс неполноценности, усугубляемый сильной впечатлительностью и ранимостью натуры.

Ситуацию портит и фамилия *Долгорукий*. Она настоящая, досталась ему от формального отца – дворового Макара Ивановича, чья жена, Софья Андреевна, стала любовницей Версилова, а потом фактически была отобрана у Макара барином, к тому времени овдовевшим. Так вот, из-за своей фамилии Аркадий постоянно попадает в неловкую для себя ситуацию: все думают, что он князь и переспрашивают, уточняя: «Долгорукий? Князь?». Он же, смущаясь, отвечает: «Просто Долгорукий».

В пансионе Тушара, куда мальчик был отдан на воспитание, ему пришлось претерпеть многие унижения из-за своей незаконнорождённости и даже побои от ретивых и грубых мальчишек.

Сам же он был кротким, тихим, честным и мечтательным мальчиком, что указывает на утончённость и развитость души. Окружающие люди – будь то в пансионе или в московской гимназии, где Аркадий потом учился, его всегда стесняли.

Самодостаточная от природы личность, Аркадий сторонился людей и стремился к уединению, что опять-таки свидетельствует о его вполне высоком душевном энергопотенциале.

Таковы все возвышенные люди, стоящие на ступеньку выше по уровню развития сознания в ментально-эмоциональной и психической его частях, чем большинство остальных. Так что писатель изображает в романе далеко не стандартного подростка.

Аркадий Долгорукий – особый юноша, из числа возвышенных и отмеченных судьбой в том плане, что их жизненная задача заключается в оттачивании и закаливании лучших свойств и качеств характера, приобретённых ими ранее, в предшествующих воплощениях.

Для этого им, подобно Аркадию Долгорукому, приходится сталкиваться в нынешней их жизни со многими её душевными уродствами и психологическими контрастами. Именно так – душевными и психологическими, ибо социальная сторона романа «Подросток», как мы уже сказали раньше, менее значима для писателя



и, соответственно, для главного персонажа, выступающего в роли рассказчика-повествователя.

Не имея с детства достатка, Аркадий возмечтал стать обеспеченным Ротшильдом, чтобы не зависеть от кого бы то ни было – прежде всего от настоящего отца и уединиться, отстраниться от всех, но не забывать о других униженных и оскорблённых, помогая им по мере надобности и при удобном случае.

Закончив гимназию, Аркадий приезжает из Москвы в Петербург, к отцу и матери, будучи отозванным Андреем Петровичем Версильевым, по всей видимости, по требованию совести отца, к тому же желающего, наконец, познакомиться с выросшим сыном, узнать его, как говорится, наяву и определиться с его будущим.

Аркадий же едет в Петербург настроенным решительно. Его оскорблённая и униженная гордость требует разобраться в обстоятельствах его ранней биографии и потребовать от настоящего отца отчёта и ответственности. Но одновременно Аркадий хочет и защитить Андрея Петровича от врагов и неприятностей жизни, обрушившихся на него, а вместе с ним на мать и сестру, то есть на семью, находящуюся в затруднительном положении.

Весь дальнейший сюжет как раз и концентрируется на этом состоянии двусмысленности, которое осознаёт Аркадий по приезде в Петербург, в дом, где живут Версильевы.

Двусмысленность ситуации заключается не только в её внешних проявлениях, тяжбах о наследстве, компрометирующих письмах, но в большей степени во внутренних коллизиях взаимоотношений действующих лиц, чьи судьбы тесно переплетены и даже запутаны.

И сам Аркадий сразу же оказывается впутанным в эту сеть кармических взаимоотношений, где достоинство и честность сталкиваются с интригами и происками, а чистоте надежд противостоит грязь помыслов, наивности и открытости сердца – хитроумные манипуляции.

В романе впечатляют не события и повороты сюжета, а бурлящие человеческие страсти. Главному герою предстоит понять и принять людей такими, какими они есть.

Любить их, казалось бы, невозможно, но тем не менее должно. Ведь это и есть единственно возможный путь взросления души подростка.

Вот и получается, что Аркадий, приехавший в Петербург, чтобы взбунтоваться, на самом деле проходит дальнейшее обучение в жизненной школе.

При этом задача перед ним стоит сложная – не запутаться, не утратить своё «Я», не загрязнить душу и не потерять путь к дальнейшему её необходимому очищению.

Роль Аркадия Макаровича среди расставленных вокруг него фигур представляется нам не просто ролью наблюдателя, но и активного участника, примирителя, устроителя. Да, именно так! Его роль – не только роль ученика, набирающегося впечатлений и жизненного опыта, но и роль связующего звена, недостающего для людей, обречённых распутывать клубок своих старых и новых проблем и прегрешений.

Так что уединиться, разобравшись со всеми, Аркадию не пришлось. Да и он сам осознал, что это невозможно. Так корректировалась его первоначальная жизненная идея.

Кстати, Ротшильдом он тоже попытался стать. Но для этого Аркадию пришлось окунуться в тёмный мир игры и рулетки.

Интересно, что ему там везло, в отличие от его ситуативного товарища князя Сергея Сокольского. Почему везло? Просто потому, что провидение всегда помогает наивным и простодушным, честным и чистым даже в грязных занятиях.

Но помогает опять-таки до поры до времени. Дьявольское искушение, пусть и с благородными помыслами, требует платы. В итоге Аркадия обманули, даже обвинили в нечестности и выгнали из игорного дома, прямо-таки вытолкали взащей, ибо он был там чужой среди своих.

Во всём есть своя тайна. В том числе и в игре в рулетку. Этой мыслью поделился с Аркадием его названный отец – Макар Иванович, вернувшийся на исходе жизни после долгих странствий к жене в дом Андрея Петровича Версилова.

В образе старца Макара (греческое по происхождению имя *Макар* означает «счастливый», «блаженный») писатель представил человека, заботящегося прежде всего об очищении души и отстранённого от мирских страстей и утех. Своему названному отцу Аркадий говорит так: «Вас-то я давно ждал... А их я никого не люблю».

Но это не значит, что он показан как образец для подростка Аркадия. Сам Аркадий Макарович, по крайней мере, дважды подчёркивал

в разговорах, что к богу и религии он относится приемлемо, но не отдаётся им всецело. И он прав. Чтобы прийти к богу, нужно сначала испытать превратности мира и потерять интерес к мирским радостям. Всему своё время.

Вот и роман закачивается философскими рассуждениями о подрастающих поколениях. Большинство действующих лиц романа разобрались в хитросплетениях жизненной сети, в которой они оказались по воле судьбы.

Кто-то из них отошёл в иную реальность, как Макар Иванович или старый и молодой князя Сокольские. Другие, как Катерина Николаевна Ахмакова и Андрей Петрович Версилов, этот русский барин-эстет европейского типа, опустошённый неконтролируемыми страстями, обрели в той или иной степени определённости.

Только вот у Аркадия Долгорукова всё впереди. Он ведь ещё юноша, хотя и умудрённый жизненным опытом и даже составивший записки с целью разобраться во всём и в первую очередь в самом себе.

Что будет с ним, мы не знаем. Но он по-прежнему находится в живой жизни. Она, по определению Андрея Петровича Версилова, представляет собой не умственную и не намеренно сочинённую, а простую, ежедневную действительность, которую и показывает в своём романе Фёдор Михайлович Достоевский.

Роман «Подросток» хорош тем, что позволяет дискутировать с его автором и даже продолжать его. Писатель отмечал, что одна из главных видимых мыслей его романа – разложение. И это верно. Очень сильным по художественной убедительности образом этого разложения является образ молодого князя Сокольского, за которым маячит мрачный образ хищника в человеческом облике – Ламберта.

Однако речь должна идти не только о разложении русского дворянского сословия (его уже нет вообще!), но о разложении всего социума, причём не одного российского, но и всего человечества в целом. Это очевидно ныне, в начале XXI века, а в середине XIX столетия, когда писался роман, ещё не было так ощутимо.

Тем не менее Аркадию Долгорукому среди петербургского тумана *«задавалась странная, но навязчивая грёза: "А что, как разлетится этот туман и уйдёт кверху, не уйдёт ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизлый город, подыметесь с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его,*

*пожалуй, для красы, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?"».*

Это, пожалуй, не абстрактное рассуждение, а своего рода предвидение героя, смотрящего в даль времени. Увы, мыслеобраз Аркадия в наши дни уже материализуется въявь.

Говоря о ведущей идее разложения, необходимо иметь в виду также утрату социальных скреп, связующих людей в составе народа, общества, цивилизации.

Фёдор Михайлович Достоевский, по всей видимости, имел в виду не только морально-нравственную сторону разложения, но и растущий эгоцентризм, индивидуализм, ослабление чувства общности.

Вот ведь и главный герой, Аркадий Долгорукий, мечтает об уединении не только по причине своей личной самодостаточности, но и ввиду страха перед социумом, который уже с детства принял его без сочувствия и держал в ежовых рукавицах.

Он же, Аркадий, наблюдая за жизнью Петербурга, замечает угрюмость торопящихся в углы свои людей, идущих с промыслов и работы, и соглашается со своим знакомым Крафтом, покончившим, кстати, самоубийством, в том, что всё врозь.

Заметим, что Фёдор Михайлович Достоевский, по утверждению литературоведа В. В. Ермилова, намеревался было дать своему роману заглавие «Беспорядок», в котором и выражался бы этот страх перед разложением и атомизацией общества.

Мы не можем, вслед за Ф. М. Достоевским, назвать Аркадия Долгорукого дитём случайного семейства, поскольку случайным называется то, что неправильно интерпретируется, иначе – непознанная закономерность.

Кроме того, такое определение автора противоречит тому, что говорит в романе весьма значимое для писателя лицо, Макар Иванович Долгорукий: во всём есть тайна божья, то есть некий высокий замысел, который человеку может быть до некоторого времени непонятен.

В том числе и в процессах разложения, когда «всё врозь, даже дети врозь». Имеется в виду то, что у Андрея Петровича Версилова были сын и дочь от законного брака, а также сын и дочь от побочной связи.

Согласимся с Макаром Ивановичем Долгоруким в том, что тайна тем и прекрасна, что это тайна.

## 7. ФАНТАСМАГОРИЯ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЭМЕ «ДВОЙНИК»

Петербургская повесть (поэма) Ф. М. Достоевского «Двойник» была опубликована в 1846 году в журнале «Отечественные записки», а впоследствии, в 1866 году, вышел переработанный вариант произведения.

Жанр «Двойника», определённый писателем как поэма, знаменателен. В таком определении очевидно влияние творчества Николая Васильевича Гоголя, который впервые в русской литературе придал слову *поэма* иронически-сниженный смысл – «повествование не о возвышенном и торжественном, но о неприглядном и обескураживающем».

Петербургская поэма Ф. М. Достоевского, как и поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души», не связана с героико-исторической темой. Её главным действующим лицом является не полководец и не знаменитый герой сказаний, а маленький человек, психологически надломленный, отчаявшийся и находящийся на грани, за которой теряется осознание собственного «Я».

Это петербургский чиновник, титулярный советник Яков Петрович Голядкин – страдающая Голядка.

Именно в такой форме – *Голядка* – подаётся в одном из фрагментов текста фамилия персонажа, и эта форма фамилии ассоциируется со словом *голытьба* – «беднота», «бедные люди», «бедный человек». При этом *бедный* – не столько «небогатый», «неимущий», сколько «жалкий», «несчастный», «убогий».

Николай Васильевич Гоголь также изображал петербургских чиновников и тоже в необычных сюжетах, с элементами фантазмагии и даже мистики. Вспомним гоголевскую повесть «Нос». Её влияние на сюжет «Двойника» Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, несомненно.

В обоих произведениях разрабатывается тема, связанная с психическим состоянием человека. Правда, коллежский асессор Ковалёв – личность более бравая и устойчивая, чем титулярный советник Голядкин, лишь старающийся себя ободрить и доказать своё право на то, чтобы с ним считались.

Гоголевский Ковалёв больше напоминает Голядкина-второго, чем Голядкина-первого. Но тем не менее мотивы повести «Нос» и петербургской поэмы «Двойник» перекликаются, особенно в определённом

сходстве того необычного фона, на котором разворачивается повествование.

Впрочем, фантазмагория Ф. М. Достоевского основана на глубоком психологизме, а в повести Н. В. Гоголя «Нос» более очевидна аллегорическая фантастика. Фёдор Михайлович Достоевский – искусный мастер психологических портретов, созданных в разном стиле и разными красками.

В «Двойнике» психическое состояние человека рисуется способом проникновения писателя в сознание героя.

Рассказчик находится извне, рядом с персонажем, но как бы подключён к тем мыслеобразам, которые рождаются и продуцируются Голядкиным, поэтому и передаются рассказчиком в той последовательности, в какой они появляются.

Рационально-логически воспринимать то, что думает и делает Яков Петрович Голядкин, невозможно. Весь строй его мыслеобразов для стороннего человека лишён какой-либо упорядоченности и логики. Но это не означает отсутствия мотивировки и обусловленности. Напротив, всё, что исходит из сознания Якова Петровича, вполне объяснимо его психической травмой.

Это состояние человека, который в какой-то момент его жизнедеятельности психически надломился. И то, что ранее сдерживалось, скрывалось и пряталось, вдруг и сразу вышло на поверхность, приняв форму фантазмагии.

Трудно даже сказать, происходит ли то, из чего складывается сюжет «Двойника», на самом деле или же только в нарушившемся сознании Якова Петровича Голядкина.

Все эти поездки в присутствие и в дом его превосходительства Алсуфия Ивановича Берендеева, попытки Голядкина объясниться с непосредственным начальником Андреем Филипповичем, поиски сочувствия у сослуживца Антона Антоновича Сеточкина, старание сблизиться с Кларой Алсуфьевной, наконец, письмо, полученное от неё. Что это в действительности, на самом деле?

Может быть, правильнее будет заключить, что желание осуществлять подкоп, вести интригу и в конечном итоге утереть носы всем остальным – это и есть та доминантная мысль, которая в силу невозможности реализоваться в жизни человека приняла болезненную форму фантазмагорий.

Поэтому всё то, что рассказывается, происходит, скорее всего, только в нарушенном сознании героя, оказавшегося в итоге под наблюдением доктора Кристиана Ивановича Рутеншпица.

Что же касается Голядкина-второго, который возник в момент, когда наш герой в отчаянии оказался на набережной Фонтанки и был психологически убит совсем, так, что, по-видимому, собирался соединиться с текущей водой речки, то появление этого двойника вполне объяснимо как внутренняя попытка человека найти альтернативу немедленной смерти.

Этот мысленный персонаж, Голядкин-второй, вначале такой робкий, стеснительный, застенчивый, извиняющийся, словно бы просящий прощения за то, что его зовут так же – *Яков Петрович*, рассказывает в подробностях обстоятельства своей нелёгкой и обидной жизни до поступления в присутствие, а затем оказывается в самом присутствии, но опять-таки как бестелесный субъект, проявившийся в сознании настоящего Якова Петровича Голядкина.

И потом этот субъект сознания, явная субличность, начинает действовать так, как желал бы, да не мог по причине более высокого нравственного состояния действовать наш герой.

Голядкин-второй делал то, что никогда не делал и не мог делать Яков Петрович, – юлил, пресмыкался, хитрил и проявлял такие качества, которые Якову Петровичу не были свойственны.

Голядкин-второй, вошедший в круг бытия Якова Петровича и расположившийся там чуть ли не против его воли, выступает как мысленная альтернатива Голядкину-первому и настоящему – как натура дерзкая, бесстыдная, нагловатая по отношению к тем, кто ему по силам, и пресмыкающаяся перед стоящими выше, поэтому и успешная не только в служебном, но и в прочих отношениях, входя даже в кабинет начальства и в дом самого Алсуфия Ивановича, то есть туда, куда Якову Петровичу было заказано входить.

Голядкин-второй умел то, что не получалось у настоящего Голядкина, – расположить к себе, услужить вышестоящим и добиться желаемого. Голядкин-второй – шалун, хохотун, лизун, весельчак, всегда улыбочивый и услужливый. Голядкин-первый быть таким не мог.

Вот отчего изводится Яков Петрович, вот что необычайно ранит его душу и сознание, окончательно угнетает его психику. И не понимает человек, что он лучший, и это понимание могло его спасти и стать опорой в жизни.

Но никто ему этого не объяснил, а сам он тоже не смог понять, ибо был слаб духом, а само общество настроено на ту волну, которую легко находил и принимал Голядкин-второй.

И как же обидны Якову Петровичу слова лакея Петрушки, который грозит уйти от него к честным людям, живущим без фальши и никогда не бывающим по двое. Фальшь-то исходит не от него, Якова Петровича, а от Голядкина-второго!..

Но не замечают этого люди – ни в присутствии, ни в доме Алсуфия Ивановича, и даже домашний Петрушка этого не видит. Это и потрясает, и убивает Якова Петровича окончательно.

Жить как братья в согласии и совместно вести интригу, утирать носы всем прочим Голядкин-первый и Голядкин-второй не могут. Они просто разного калибра, пусть и двойники, но только внешние, по форме, а содержание у них разное, прямо противоположное.

У них нет резонансной связи, один только сплошной диссонанс – неприятие, отталкивание, пренебрежение Голядкина-второго к Голядкину-первому и растущая ненависть настоящего Якова Петровича к своему двойнику. Либо – он, либо тот, другой. Вместе невозможно. Эта ненависть, принимающая всё более и более болезненную форму, и убила нашего героя окончательно.

Психологическое состояние героя «Двойника», безусловно, проецируется на устройство социума, в котором преуспевают Голядкины-вторые и прозябают Голядкины-первые, хотя и лучшие и, несомненно, более достойные.

Такова идея этого произведения Ф. М. Достоевского, которая затем будет реализовываться в иных сюжетах и на примере других образов.

## **8. ЭТИМОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДТЕКСТ ФАМИЛИИ КАРАМАЗОВЫ**

Фамилия *Карамазовы* существует не только на страницах романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». По крайней мере, в Беларуси её носители, по нашим антропонимическим материалам, отмечаются в Кричеве (районный центр Могилёвской области) и в Минске.



Данный факт подтверждает сказанное нами в начале этой книги: Фёдор Михайлович Достоевский нередко подбирал для своих героев действительные, настоящие фамилии, которые он слышал или с носителями которых встречался по жизни.

Патронимическая фамилия *Карамазов* означает «потомок Карамазы». Прозвище *Карамаз* чаще всего объясняют при сопоставлении с русским диалектным прилагательным *карамазый* – «черномазый» и «чернявый, смуглый».

Само это слово образовано в русском языке в результате сложения тюркского слова *кара* – «чёрный» и основы русского глагола *мазать* (*кара-* + *-маз-* – *карамазый* – *Карамаз* – *Карамазов*).

Родственными фамилии *Карамазов* являются:

1) фамилия *Карамазин* («потомок Карамазы»; *Карамазы* – грамматический вариант прозвища *Карамаз*), встречающаяся в пределах Беларуси в Минске и Светлогорске (районный центр Гомельской области);

2) фамилия *Карамзин* («потомок Карамзы»; *Карамза* – фонетический вариант прозвища *Карамазы*), фиксируемая в Беларуси в городах Гродно, Брест, Минск, Жодино (Минская область), Витебск, Бобруйск и в Могилёвском районе Могилёвской области;

3) фамилия *Кармазин* («потомок Кармазы») и фамилия *Кармаза*, образованная от фонетического варианта прозвищ *Карамазы* и *Карамза* – *Кармаза*. Фамилия *Кармазин* в Республике Беларусь изредка встречается во всех регионах. Фамилия *Кармаза* – в городах Минск, Молодечно (Минская область) и Сморгонь (Гродненская область).

Тюрколог Н. А. Баскаков, анализируя прозвище *Карамза*, отображённое в фамилии *Карамзин*, указывал его исходную тюркскую семантику – «чёрный мирза», то есть «великий, могучий мирза», может быть, даже «обладающий особой психической силой и даром».

Слово *мирза* у восточных народов соотносится с высоким социальным статусом именуемого. Если это слово стоит перед собственным именем, то означает «господин», а если стоит после имени – указывает на члена царствующего дома, крупного феодала или на учёного и уважаемого человека, имеющего какую-то важную административную должность (у персов в Иране и в некоторых других странах Востока).

У тюркских кочевых народов царской России *мирзой* назывались главы отдельных родов и орд.

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» своеобразным «мирзой» является глава семейства Карамазовых, Фёдор Павлович – дворянин, помещик, изначально мелкий в имущественном плане, а потом разбогатевший за счёт своей первой жены, и никчёмный по своей сути человек.

Что касается «чёрного» компонента фамилии, то Ф. М. Достоевский наполняет его иной семантикой, славянско-русской, а также в значительной степени своим собственным пониманием – как аналога тёмной стороны человеческого сознания и души.

Имя *Фёдор*, которое носит глава семейства Карамазовых, означает «божий дар» и соотносится со светлым началом, которое, пусть и в малой дозе, есть у каждого человека.

Фамилия же *Карамазов* в ассоциативном смысле «измазанный, испачканный, погружённый в черноту и тьму» связана с тем, что так отталкивает всех окружающих от Фёдора Павловича Карамазова, циника, сладострастника, скандалиста и стяжателя, вызывает протест и омерзение даже у его собственных сыновей, Дмитрия, Ивана и Алексея, рождённых от двух браков отца.

Противоположные по семантике имя *Фёдор* и фамилия *Карамазов* отображают двойственность человеческой природы, что особенно подчёркивалось Ф. М. Достоевским в создаваемых им художественных образах из разных произведений.

Отчество *Павлович* занимает промежуточное положение между семантически значимым личным именем и фамилией, но и само выражает своим этимологическим значением «малый» незначительность нравственного багажа и подлинной человечности у его носителя, Фёдора Павловича Карамазова.

Что касается братьев Карамазовых, то к ним также применимо понятие *карамазовщины*, к каждому в своей мере и в своём отношении.

Братья Карамазовы также изображаются в аспекте человеческой двойственности, что выражается посредством их душевно-нравственных терзаний, раздумий, рассуждений о смысле жизни и назначении человека – в меньшей степени у Дмитрия и в большей мере у Ивана и Алексея.

Непосредственным «придатком» к трём братьям Карамазовым в романе является четвёртый, незаконнорождённый Карамазов, носящий прямоговорящую фамилию *Смердяков*.

Характерен для идейно-тематического содержания произведения и топоним *Скотопригоньевск*, являющийся названием провинциального городка, где разворачивается действие.

Автор придумал этот топоним, наполнив его привходящим значением – «место, куда сгоняют скот» или «место, где собран скот». Под *скотом* же тут понимаются далеко не лучшие образцы человеческой природы, намеренно сконцентрированные писателем на страницах романа, в котором нет полностью положительных персонажей.

Заметим, что во всех произведениях Ф. М. Достоевского художественно так или иначе отображено проникновение в материальное измерение духов-демонов (бесов) и овладение ими сознанием и волей человека. Писатель стремился показать худшее из того, что может случиться с человеческим миром.

И это не только гниение души, семейный мрак, как в романе «Братья Карамазовы», но и социальные катаклизмы, начинающиеся вслед за отказом от божьих заповедей и захватом власти бесами в человеческом облике. Об этом – самый мрачный роман Фёдора Михайловича Достоевского с откровенным названием «Бесы».

Прообразом подлинных бесов был симпатично поданный И. С. Тургеневым Евгений Базаров (роман «Отцы и дети»). Затем взгляды и убеждения Базарова были усугублены И. А. Гончаровым в образе Марка Волохова, «волохатого», косматого, мрачного нигилиста и почти революционера (роман «Обрыв»). В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» показано восхождение нигилизма на социальный пьедестал.

Внутреннее же гниение конкретных Карамазовых и ширящаяся в социуме карамазовщина составляли почву, на которой стало возможным торжество абсолютного нигилиста-разрушителя без всяких моральных принципов – Петра Степановича Верховенского, главного «беса» с подтекстовой семантикой имени *Пётр* («камень», «непреклонный», «твёрдый», «несгибаемый революционер»), отчества *Степанович* («венки» человечеству и «венец творения») и фамилией *Верховенский* («взошедший на трон», «поднявшийся выше всех» и «торжествующий»).

Заметим, что среди персонажей романа «Бесы» есть либерал Кармазинов, в фамилии которого бесспорна перекличка с фамилией главных действующих лиц романа «Братья Карамазовы» и с самим понятием *карамазовщина*.

## 9. О ПЕРЕНОСНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИМЁН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В литературных произведениях обычны имена исторических лиц. Такие именованья нередко используются не только в прямом, номинативном, но и во вторичном, переносном значении.

Это является ономастическим приёмом для обозначения персонажей, обладающих сходными физическими или духовными качествами с известными историческими фигурами, или для характеристики их действий, поступков, настроения, образа мышления.

Так, исторический антропоним *Наполеон* в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» используется в значении «великий, гениальный человек, герой, вознёсшийся над толпой».

Главный герой этого романа, Родион Раскольников, сделал для себя из убийства старухи-ростовщицы пробу душевных сил, подвиг, подобный Тулону в карьере Наполеона («*Я хотел Наполеоном сделаться...*»; «*Наполеон его ужасно увлёк*»).

Персонажи «Преступления и наказания» употребляют ещё одно имя реального лица – немецкого поэта Фридриха Шиллера в переносном смысле, причём в двух производных значениях в разных контекстах: «человек, говорящий возвышенным поэтическим слогом» и «человек возвышенной души, идеалист» (Порфирий Петрович после красноречивой тирады спрашивает у Раскольникова: «*Вы чего... улыбаетесь: что я такой Шиллер?*»; Свидригайлов в другом месте романа говорит Раскольникову: «*Вы – Шиллер, вы – идеалист*», «*Шиллер-то в вас смущается поминутно*», «*А, кстати, вы любите Шиллера?*»).

Во фразе «*Вы любите Шиллера?*» (то есть произведения немецкого поэта) мы видим нейтральную общеупотребительную метонимию, а в случае называния *Шиллером* другого лица, человека поэтического склада души, идеалиста, сталкиваемся с яркой метафорой, то есть переносом действительного личного имени по внутреннему сходству между двумя сближаемыми лицами – реальным, широко известным человеком и литературным персонажем.

Перенесение имени с одного субъекта на другого основано на некотором обобщении черт и свойств оригинала. В результате имя,

оставаясь внешне онимом, оказывается связанным с определённым понятием и получает соответствующее лексическое значение, то есть фактически превращается в нарицательное слово.

Развитие у имени собственных переносных значений, осознаваемых в контексте литературного произведения, называется *антономасией*, или *антономазией* (от греческого слова *antonomasia* – «переименование»), а само личное имя, получившее новое, обобщённое по своей сути значение, становится *именем-образом*.

Возникновение дополнительных значений у реального исторического имени происходит путём наложения на его основное значение дополнительных стилистических оттенков, выражающих одобрение, возвеличение, осуждение, насмешку и т. д.

Оснащение художественной речи именами-образами является сложным стилистическим приёмом, требующим от писателя огромной эрудиции и тонкого художественного вкуса.

## ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. В творчестве Фёдора Михайловича Достоевского выражена безмерность страданий человека в обществе со звериным оскалом и безмерная боль за эти страдания.

В беспокойной атмосфере произведений этого писателя отобразились протест против действительности, раздавливавшей миллионы людей, подобно тому, как был раздавлен насмерть несчастный Мармеладов, и ощущение непрочности, обречённости, близости краха того рационалистического, превращённого в рынок бытия, где есть цена всему, но утрачены ценности души и нравственности.

Как проявляется мировосприятие Ф. М. Достоевского в поэтике заглавий его произведений? Проанализируйте смысл заглавий романов, повестей и рассказов писателя в связи с главными идейно-художественными мотивами его творчества. Определите тип заглавий указанных произведений.

- «Бедные люди» (роман, 1846 год),
- «Двойник» (повесть, 1846 год, переработана в 1866 году),
- «Господин Прохарчин» (рассказ, 1846 год),
- «Роман в девяти письмах» (рассказ, 1847 год),
- «Хозяйка» (повесть, 1847 год),
- «Слабое сердце» (повесть, 1848 год),
- «Честный вор» (рассказ, 1848 год),
- «Ёлка и свадьба» (рассказ, 1848 год),
- «Неточка Незванова» (повесть, 1848 год),
- «Белые ночи» (повесть, 1848 год),
- «Маленький герой» (рассказ, 1849 год, публикация – 1857 год),
- «Дядюшкин сон» (повесть, 1859 год),
- «Село Степанчиково и его обитатели» (повесть, 1859 год),
- «Чужая жена и муж под кроватью» (рассказ, 1860 год),
- «Записки из Мёртвого дома» (повесть, 1860–1862 годы),
- «Униженные и оскорблённые» (роман, 1861 год),
- «Скверный анекдот» (рассказ, 1862 год),
- «Записки из подполья» (повесть, 1864 год),
- «Крокодил» (рассказ, 1865 год),
- «Преступление и наказание» (роман, 1866 год),
- «Игрок» (роман, 1866 год),

«Идиот» (роман, 1868–1869 годы),  
«Вечный муж» (повесть, 1870 год),  
«Бесы» (роман, 1871–1872 годы),  
«Подросток» (роман, 1875 год),  
«Кроткая» (рассказ, 1876 год),  
«Мальчик у Христа на ёлке» (рассказ, 1876 год),  
«Сон смешного человека» (рассказ, 1877 год),  
«Братья Карамазовы» (роман, 1879–1880 годы).

2. Охарактеризуйте перечисленных далее персонажей из романа Ф. М. Достоевского «Бесы» и попытайтесь установить связь между созданным образом и его именованием.

Пётр Верховенский  
Варвара Ставрогина  
Степан Верховенский  
Николай Ставрогин  
Шатов  
Кириллов  
Антон Лаврентьевич Г-в  
Юлия Михайловна  
Андрей Антонович фон Лембке  
Лизавета Николаевна Тушина  
Маврикий Николаевич  
Дарья Павловна Шатова  
Мария Тимофеевна Лебядкина (Хромоножка)  
Игнат Тимофеевич Лебядкин  
Шигалёв  
Виргинский  
Сергей Васильевич Липутин  
Лямшин  
Толкаченко  
Эркель  
Семён Егорович Кармазинов  
Федька Каторжный  
Отец Тихон

3. К какому типу литературных именовании относятся номинации следующих персонажей из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»?

Пульхерия Александровна Раскольников, мать Родиона Романовича Раскольникова.

Авдотья Романовна Раскольников, сестра Родиона Романовича Раскольникова.

Пётр Петрович Лужин, адвокат, предприимчивый и эгоистичный делец, жених Авдотьи Романовны Раскольниковой.

Дмитрий Прокофьевич Разумихин, бывший студент, друг Родиона Раскольникова.

Семён Захарович Мармеладов, бывший титулярный советник, опустившийся пьяница, алкоголик.

Катерина Ивановна Мармеладова, жена Семёна Захаровича Мармеладова, штаб-офицерская дочь.

Соня Мармеладова, дочь Семёна Захаровича Мармеладова от первого брака.

Андрей Семёнович Лебезятников, молодой человек, служащий в министерстве.

Порфирий Петрович, пристав следственных дел, тонкий психолог, профессионал.

Амалия Людвиговна (Ивановна) Липпехель, глупая и вздорная женщина, сдававшая квартиру Лебезятникову, Лужину, Мармеладовым, гордящаяся своим отцом, происхождение которого вообще не известно.

Алёна Ивановна, коллежская секретарша, процентщица, «сухонькая и злобная старушонка», убита (зарублена) Раскольниковым.

Лизавета Ивановна, сводная сестра Алёны Ивановны, находящаяся под её влиянием и исполняющая её любые приказания; простая, честная, добрая, всеми любимая женщина; свидетельница убийства сводной сестры и вторая жертва Раскольникова; была беременна, о чём Родион Раскольников знал.

Зосимов, доктор, приятель Разумихина, самоуверенный человек, знающий себе цену.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ И БЕЛАРУСЬ. ИМЯ И ЛИЧНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

Сам писатель свидетельствовал, что его род происходил из «исторической Литвы», из Великого княжества Литовского, а родоначальником являлся пинский уездный маршалок Пётр Достоевский, живший в конце XVI – начале XVII века.

Функции маршалка как представителя местной власти заключались в руководстве шляхтой в уезде, в созыве и проведении уездного сеймика, то есть собрания всей шляхты уезда.

Сегодня мы можем проследить родословную самого пинского маршалка Достоевского. Это тем более важно, что литературная ономастика предполагает толкование имён не только литературных героев, но и создателей этих героев.

В 1454 году из Московского государства в Великое княжество Литовское, спасаясь от гнева великого князя Василия Васильевича Тёмного, бежал вместе с мачехой Иван Васильевич, сын удельного князя боровского и серпуховского Василия Ярославича, заключённого в то время в темницу.

Сын Ивана Васильевича, Фёдор Иванович, являвшийся в конце XV – начале XVI веков пинским князем, пожаловал в 1506 (по другим сведениям – в 1507) году «служилому человеку» Даниле Ивановичу Ртищеву в Пинском уезде Великого княжества Литовского, в междуречье Пины и Ясельды, имение Полкатичи и часть села Достоево.

Ртищевы, скорее всего, прибыли в Литву в свите отца князя Фёдора. Данила Ртищев значился в реестре пинской шляхты и был преданным боярином Фёдора Ивановича.

Потомки Данилы Ртищева стали именовать себя *Достоевскими* – по названию полученного по милости пинского князя села. Одним из них и был Пётр Достоевский, маршалок Пинского уезда, заседавший даже в Главном трибунале (высшем судебном органе) Великого княжества Литовского.

Нужно сказать, что род Достоевских с течением времени существенно разросся. Известны четыре ветви этого рода – пинская, минская, волынская и новогрудская.

Ф. М. Достоевский являлся потомком пинской линии рода, а маршалок Пинского уезда Пётр Достоевский, с которым, как мы сказали, сам писатель непосредственно связывал свою родословную, был представителем четвёртого поколения пинской ветви.

Село Достоево, известное по письменным памятникам с 1452 года, находится ныне в Ивановском районе Брестской области Беларуси и является центром сельсовета.

Расположено оно среди соснового леса вблизи небольшой речки Струга (бассейн Припяти). Достоевские владели селом, как предполагают историки, до середины XVII века.

На наш взгляд, истоки этого населённого пункта следует связывать с древнерусским временем.

Географическое название *Достоево* образовано от сокращённого (разговорно-обиходного) варианта двухосновного славянского личного имени *Достослав*, типологически подобного иным славянским дохристианским именам с высоким социальным статусом: *Достослав* → *Достой* → село *Достоево* в значении «населённый пункт, основанный Достоем и (или) принадлежащий ему».

Ныне в Достоево есть литературно-краеведческий музей великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

В формуле именованного самого автора произведений тоже есть свой подтекст. Личное имя *Фёдор* греческого происхождения означает «дар Божий». Отчество *Михайлович* через имя *Михаил* соотносится со значением «кто как Бог».

Фамилия *Достоевский*, образованная, как мы уже сказали выше, от названия населённого пункта Достоево Ивановского района Брестской области Беларуси, родового имения Достоевских, ассоциируется со словами *достойно*, *достойный*, *достоинство* и через старинное имя *Достослав* выражает значение «имеющий достойную славу».

Именная синтагма *Фёдор Михайлович Достоевский* в целом наполняется характерным ассоциативно-информационным потенциалом: «с даром Божьим и богатой родословной совершающий богоугодное дело славными творениями».

Фёдор Михайлович Достоевский родился 30 октября 1821 года (старый стиль). По новому стилю – 11 ноября 1821 года. По астрологическому знаку – Скорпион. Значимыми являются две даты рождения. Их числовые коды таковы:

1) 30 11 1821 – в сумме  $17 = 1 + 7 = 8$ ;

2) 11 11 1821 – в сумме  $16 = 1 + 6 = 7$ .

Числовой код «8» указывает на трансформацию сознания и переход его на более высокую квалификационную ступень, чему соответствует и сочетание 11:11 во втором числовом ряду, являющееся знаком перехода и качественного изменения.

Числовой код «7» связан с гармонизацией сознания человека, с достижением устойчивых убеждений и сложившимися на данном этапе развития души критериями оценки действительности.

Код месяца рождения («11»,  $1 + 1 = «2»$ ) соотносится с эмоциональной энергией и психологическими параметрами личности. В данном случае итоговый простой код «2» означает доминирование энергии выбора, решения сложных задач на основе развития интуиции.

Код года рождения ( $1821 + 1 + 8 + 2 + 1 = 12 = 1 + 2 = 3$ ) обозначает духовную активизацию, искания и тот же выбор мировоззренческих и нравственных ориентиров на основе взаимодействия трёх начал в человеке – телесного, душевного и духовного. Всё сказанное вполне подтверждается фактами из биографии писателя.

Астрологический знак Скорпион характеризуется доминирующим астрально-эмоциональным полем человека. На практике это означает накопление эмоциональной энергии через впечатления от жизни и действительности и одновременно проявление активного и весьма осязаемого эмоционального начала в человеке для тех, кто с ним взаимодействует, вплоть до резкого и решительного выражения представителем знака Скорпион своей позиции в спорах и столкновениях на идейной и личной платформах.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, Н. В. Собственное имя в тексте: интегративный подход : автореф. дисс. . . . д-ра филол. наук / Н. В. Васильева. – М., 2005. – 46 с.

2. Дастоева / Уладзіслаў Вяроўкін-Шэлюта; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 3: Гімназіі – Кадэнцыя. – Минск : БелЭН, 1996. – С. 210–211.

3. Ермилов, В. В. Ф. М. Достоевский / В. В. Ермилов. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1956. – 280 с.

4. Калинин, В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк : Изд-во Донецкого государственного университета, 1999. – 408 с.

5. Ковалёв, Г. Ф. Ономастические этюды: писатель и имя : монография / Г. Ф. Ковалёв; Воронеж. гос. ун-т, каф. славян. филологии. – Воронеж, 2002. – 275 с.

6. Кунарев, А. А. Родион Романович Раскольников, или Тайна «бывшего студента» / А. А. Кунарев // Русский язык в школе. – 2002. – № 1. – С. 59–64.

7. Магазаник, Э. Б. Ономапозитика, или «говорящие имена» в литературе / Э. Б. Магазаник. – Ташкент, 1978. – 148 с.

8. Павяльчук, Л. А. Род Дастаеўскіх / Л. А. Павяльчук // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Іванаўскага раёна. – Минск : БЕЛТА, 2000. – С. 53–55.

9. Ратникова, И. Э. Антиномия узуса и возможностей языка в ономастической семантике / И. Э. Ратникова. – Минск : Белгосуниверситет, 1999. – 24 с.

10. Рогалев, А. Ф. Имя и личность / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2013. – 108 с.

11. Рогалев, А. Ф. Имя и образ. Художественная функция имён собственных в литературных произведениях и сказках / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.

12. Рогалев, А. Ф. Литературная ономастика : практическое пособие / А. Ф. Рогалев; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 46 с.

13. Рогалев, А. Ф. Свидригайлов и Свидригайло: литературный персонаж и литовский князь / А. Ф. Рогалев // журнал «Вопросы литературы» (Москва). – 2013. – № 4. – С. 463–469.

14. Ротмистрова, Ю. Из рода литовского маршалка / Ю. Ротмистрова // Крыніца (Славянскі свет). – 2003. – № 6. – С. 53–54.

15. Свідрыгайла / Анатолий Грыцкевіч; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]; маст. Э. Э. Жакевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 259.

16. Скуридина, С. А. Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского : автореф. дисс... д-ра филол. наук / С. А. Скуридина – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2020. – 40 с.

17. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имён. Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.

18. Свідрыгайлы паўстанне 1432–1439 / Анатолий Грыцкевіч; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]; маст. Э. Э. Жакевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. Кн. 1. – Мінск : БелЭн, 2001 – С. 259–260.

19. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте : учебное пособие / О. И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.

Производственно-практическое издание

**Рогалев Александр Фёдорович**

**ИМЯ И ОБРАЗ  
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Практическое пособие

Редактор А. А. Негодина  
Корректор В. В. Калугина

Подписано в печать 24.01.2022. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3,1.

Тираж 25 экз. Заказ 37.

Издатель и полиграфическое исполнение:  
учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,  
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246028, Гомель

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ



РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

**А. Ф. Рогалев**

**Имя и образ  
в произведениях  
Ф. М. Достоевского**

Гомель  
2022